

ГАРМОНИЗАЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В.Г. Ульянищев, Ю.В. Лампицкая

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

В статье наиболее подробно анализируются те факторы, которые вызывают потребность унификации главных институтов, относящихся к сфере договорных обязательств в различных правовых системах. Кроме того, значительное внимание уделено тем научным предложениям, которые разрабатываются в настоящее время в Европе для того, чтобы обеспечить достижение эффективной гармонизации договорного права и, в целом, институтов частного права государств-членов Европейского Союза.

Среди направлений деятельности Европейского сообщества, провозглашенных в ст. 2 Договора об учреждении ЕЭС (далее — Договор о ЕС), одним из важнейших является гармонизация законодательства государств-членов ЕС. В ст. 3 данного договора указано, что для достижения провозглашенных в ст. 2 целей (гармоничного и сбалансированного развития экономической деятельности, устойчивого и безынфляционного роста, сохраняющего окружающую среду, достижения высокой степени конвергенции экономических показателей, высокого уровня занятости и социальной защиты, повышения жизненного уровня и качества жизни, экономического и социального сплочения и солидарности государств-членов) будет осуществляться «сближение национальных законодательств государств-членов в той степени, какая необходима для нормального функционирования общего рынка».

Общий порядок осуществления этой деятельности предусмотрен положениями Главы 3 Договора о ЕС «Сближение законодательства». Так, в соответствии со ст. 100 «Совет по предложению Комиссии и после консультации с Европейским парламентом и с Экономическим и социальным комитетом принимает единогласно директивы о сближении таких законов и правовых актов исполнительной власти государств-членов, которые оказывают непосредственное воздействие на создание и функционирование общего рынка». Это положение дополнено правилом ст. 100а, в соответствии с которым Совет, также после консультаций, но только с Экономическим и социальным комитетом, вправе принимать меры «для сближения законодательных норм, положений и актов исполнительной власти государств-членов, которые имеют своей целью создание и функционирование внутреннего рынка» (в соответствии со ст. 7а «внутренний рынок должен представлять собой пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов»).

Определенные ограничения применения мер по сближению национальных законодательств могут выражаться в том, что, в соответствии с п. 4 ст. 100а какое-либо государство может счесть «необходимым применение национальных правовых норм»; однако такое допустимо при наличии «крайней необходимости» в том понимании, которое сообщает этой категории ст. 36 Договора о ЕС: введение запретов или ограничений импорта, экспорта или транзита, «обоснованных соображениями общественной морали, общественного порядка и государственной безо-

пасности, защиты здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, защиты промышленной и торговой собственности».

В течение 1992 г. Комиссия совместно с каждым государством-членом определяла реестр тех законодательных и административных актов, которые в соответствии со ст. 100а Договора о ЕС «являются объектом гармонизации». В последующем, институты Сообщества осуществляют на постоянной основе действия, которые призваны предотвратить какие-либо несоответствия актов национальных законодательств, способные противодействовать нормальному функционированию общего рынка.

Так, в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 100b: «В случае, когда Комиссия устанавливает, что несоответствие, существующее между законодательными положениями, предписаниями или административными действиями государств-членов, нарушает условия конкуренции в общем рынке и что вызванное этим нарушение должно быть устранено, она вступает в консультации с заинтересованными государствами-членами». Если такие консультации не приводят к нужному результату, Совет принимает по предложению Комиссии необходимые директивы; Комиссия и Совет «могут принять любые другие подходящие меры», предусмотренные Договором о ЕС.

Наконец, ст. 102 Договора о ЕС устанавливает, что «если есть основания опасаться, что принятие или изменение каких-либо положений, предписаний или административных действий могут вызвать нарушение в том смысле, как оно квалифицируется в ст. 101, то государство-член, которое желает действовать таким образом, должно проконсультироваться с Комиссией. После консультации с государствами-членами Комиссия рекомендует заинтересованным государствам соответствующие меры, которые позволили бы избежать такого нарушения...»

Таким образом, видим, что «гармонизация» есть регулируемый процесс сближения национальных законодательств государств-членов Европейского Союза с целью создания и нормального функционирования общего и внутреннего рынков ЕС.

Осуществляется он на основе директив, принимаемых Советом по предложению Комиссии после определенных консультационных процедур с институтами и органами ЕС; Комиссия совместно с государствами-членами устанавливает «сферу гармонизации», составляя перечень тех нормативных актов, которые могут быть «объектом гармонизации»; при обнаружении какого-либо несоответствия между нормативными актами государств-членов, могущего нарушить условия конкуренции в общем рынке, Комиссия предпринимает консультации с заинтересованными государствами с целью выработки соглашения для устранения возможных нарушений; при недостижении искомого соглашения, Совет принимает соответствующую директиву; под «гармонизацию» подпадает не только существующее, но и обновляемое законодательство государств-членов: при обоснованном опасении появления несоответствия норм, нарушающих условия конкуренции в общем рынке, необходима консультация с Комиссией для выработки рекомендаций по принятию таких мер, которые позволили бы избежать такого нарушения.

Описанный механизм «гармонизации» весьма успешно применяется на протяжении десятков лет, так что можно говорить о вполне ощутимых результатах и о перспективах сближения национального законодательства государств-членов, в особенности, в рамках регулирования торгового и, шире, гражданского оборота в Европейском Союзе. Так, в соответствии с многочисленными директивами Совета, принятыми в период с 1972 г. по 1992 г., образован «единый европейский страховой рынок», на котором в полной мере реализованы «свобода учреждения страховых организаций» и «свобода предоставления страховых услуг» за счет существенного пересмотра страхового законодательства государств-членов с целью установления единых нормативных стандартов регулирования самых разнообразных отношений в области страхования. Разработка и принятие Советом большого количества директив, направленных на сближение патентного законодательства, некото-

рых институтов авторского права, дают основание утверждать, что в главных чертах сложилось «европейское право интеллектуальной собственности».

Успех «гармонизации» в этих и других сферах в значительной степени обоснован тем, что усилили институты Сообщества концентрировались на решении сравнительно узкого спектра проблем; в настоящее время объединенная Европа стоит перед решением более сложной и комплексной задачи по сближению институтов договорного права и, более того, выработки механизмов «гармонизации» частного права в целом. Понятно, что сближение правовых семей в наиболее значимой и чувствительной области гражданского оборота требует тщательного определения конкретных проблем и выработки нестандартных подходов в применении механизмов «гармонизации».

Правовое регулирование отношений, возникающих из договоров, заключаемых между контрагентами из разных стран, участвующих в европейской интеграции, порождает немало практических и теоретических вопросов. При заключении договора необходимо определить подлежащее применению право, то есть обратиться к международному частному праву. Коллизионные нормы противоречивы, сложны и на практике редко выступают в качестве надежного регулятора предпринимательской деятельности. Даже унифицированные коллизионные нормы не способствуют формированию единообразной судебной практики. Самым наглядным примером здесь является практика европейских национальных судов по применению норм Римской Конвенции 1980 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам». При применении норм права судьям нелегко правильно толковать положения иностранного законодательства. Определив право, применимое к договору, контрагенты сталкиваются с проблемами вследствие различий содержания институтов в национальных правовых системах европейских государств. Так, в странах континентальной системы права, кодифицированное законодательство более не удовлетворяет потребностям современного товарооборота, и действительное значение многих положений договорного права может быть установлено только с учетом судебной практики, толкующей содержание законодательства. В Англии хоть и принят ряд законодательных актов по отдельным институтам договорного права, создание единого кодифицированного закона не предполагается, хотя обсуждение проблемы началось всерьез уже в 1965 г.

Отсутствие единого для всех государств-членов подхода к регулированию общих положений договорного права (шире — основных институтов гражданского права) обостряется тем, что нет и единообразной терминологии, единого «частно-правового словаря»; это приводит к непреодолимым трудностям, возникающим на нескольких уровнях. Так, употребление «абстрактных терминов»¹ в директивах Европейского Сообщества порождает проблему непонимания данных директив, поскольку в различных системах по-разному формулируется содержание отдельных институтов договорного права; таким образом, одинаковые термины могут обладать несхожим содержанием для различных правовых систем. С другой стороны, возникают проблемы имплементации норм права Европейского Сообщества в национальное законодательство: при переводе на различные европейские языки актов Сообщества бывает сложно подобрать эквивалент для всех стран, относящихся к различным правовым системам.

Обсуждение возможных путей развития европейского договорного права имеет сравнительно недолгую историю, которую условно можно разделить на два этапа. На первом этапе (до принятия Сообщения по Европейскому договорному праву от 11.07.2001) обсуждение сводилось к вопросу о том, каким образом следует унифицировать европейское договорное право: с помощью императивного либо диспозитивного способов [1]. Второй этап (после принятия Сообщения от 11.07.2001 и до

¹ Под абстрактными терминами здесь и далее понимаются термины, используемые в праве Европейского Сообщества без их дефиниций.

принятия Сообщения от Еврокомиссии Совету и Европарламенту «Более согласованное договорное право: план действий» от 15.03.2003) характеризуется обсуждением четырех путей развития договорного права, предложенных Комиссией [2].

Оле Ландо выделяет на первом этапе два течения правовой мысли, распределяя их условно между «кодификаторами» и «культураторами»; разделяет их определение подхода к унифицированию договорного права государств-членов: с помощью кодификации (законодательства) либо — путем длительного убеждения юристов. «Культураторы считают, что европейское договорное право должно вырасти в сознании людей органично и медленно под влиянием ученых, которые и должны создать право» [3]. «Кодификаторы» же ратуют за одномоментную унификацию с помощью принятия единого законодательного акта. Разногласие напоминает дискуссию, возникшую в 1814 г. между Фридрихом фон Савиньи и профессором Тибо по вопросу о том, нужен ли Германии унифицированный гражданский кодекс [4]. Вследствие схожести исторических параллелей «культураторов» считают последователями Фридриха фон Савиньи, сторонниками развития «снизу», «кодификаторов» — последователями Тибо, сторонниками реформы «сверху».

Опубликование Сообщения по Европейскому договорному праву от 11.07.2001 не устранило принципиального разногласия; по сути, он сохранился, но уже на ином уровне. Вплоть до принятия 15 марта 2003 г. Сообщения от Еврокомиссии Совету и Европарламенту «Более согласованное договорное право: план действий» в правовой литературе шло обсуждение предложенных Комиссией четырех вариантов развития европейского договорного права: без вмешательства институтов Европейского Сообщества; путем разработки общих принципов договорного права с целью сближения национальных систем права; посредством совершенствования действующего законодательства; путем принятия качественно нового законодательства на европейском уровне.

Многие исследователи подвергли критике предложенные варианты с точки зрения их новизны и целесообразности [5].

При невмешательстве институтов Европейского Сообщества сохраняются уже отмеченные выше недостатки: проблема выбора применимого права, отсутствие единой терминологии, неясные формулировки иностранного права, трудности в понимании контрагентами действительного содержания договора.

Однако сторонников данного направления вдохновляют примеры успешного применения Инкотермс (сборника обычаев торгового оборота); Сборника единых обычаев и практики по документарному аккредитиву, систематизированных Международной Торговой Палатой; Стандартной формы соглашения о производстве спасательных работ, разработанной Советом Ллойд в качестве успешного опыта самоорганизации определенных сегментов рынка посредством унификации правил, относящихся к соответствующим договорам. Ясно, что этот успех обусловлен тем, что унификация распространяется на отдельные договоры, не затрагивая общих положений договорного права.

Следует отметить, что идея минимального вмешательства государства в регулирование имущественных отношений (одним из авторов которой был Адам Смит) в современном мире кажется анахронизмом. Она служила одним из устоев экономического либерализма XIX в., который в теории договорного права декларировал принципы свободы договора и его «святости», положив основания для классического договорного права. Но в современном мире подходы экономического либерализма обнаруживают серьезные недостатки, а принципы классического договорного права трансформируются под воздействием новых социально-экономических реалий. Поэтому вряд ли динамично развивающееся договорное право европейских государств вернется назад, внося элементы непредсказуемости в регулирование гражданского оборота. Но, предлагая «путь невмешательства» как один из возможных механизмов, Европейская Комиссия хотела получить поддержку идеи создания европейского договорного права либо идеи о необходимости регулирования дого-

ворных отношений со стороны европейских институтов. В любом случае факт включения в научное обсуждение механизма, который вряд ли может решить имеющиеся проблемы, скорее приведет к их усугублению, говорит об осторожном отношении институтов Европейского Сообщества к возможности расширения законодательного регулирования, которое требует всеобщей поддержки.

Следующим вариантом развития, является разработка принципов европейского договорного права как результат научных исследований, анализа и обобщения подходов национальных систем права. Комиссия не настаивает на принятии именно принципов, формы могут варьироваться: от специфических кодексов поведения до принятия директив общего характера. В качестве дополнения предлагается формулирование стандартных форм отдельных видов договоров, единых для всех государств-членов Европейского Сообщества. На последнем этапе обсуждения в Сообщении от Еврокомиссии Совету и Европарламенту «Более согласованное договорное право: план действий» от 15.03.2003 было предложено разработать не общие принципы, а документ под названием «Общая структура» (Common frame of reference), который будет содержать принципы и основные термины европейского договорного права. «Общая структура» будет официальным документом, который, во-первых, поможет европейским институтам устранить имеющиеся несогласованности в действующих директивах, во-вторых, станет новым механизмом сближения институтов договорного права на уровне национальных систем, и, в-третьих, поможет преодолеть недостатки «частичной гармонизации» европейского договорного права с целью улучшения функционирования единого европейского рынка.

Сближение национальных систем права, устранение отрицательных последствий «частичной гармонизации» европейскими институтами — само по себе будет благотворно. Однако договорные отношения с участием иностранного элемента, как и прежде, будут регулироваться нормами международного частного права. И проблемы, возникающие вследствие сложности норм международного частного права, решены не будут. Если даже предположить, что европейское вторичное право будет закреплять практически все институты договорного права, то и на этом уровне развития правового регулирования у субъектов торгового оборота не возникнет ощущения уверенности по поводу определенности их прав и обязанностей при вступлении в договор с иностранным элементом. Таким образом, сближение лишь основных положений и целей правового регулирования вряд ли будет способствовать эффективному функционированию единого европейского рынка.

Не устранил сложности норм международного частного права и совершенствование существующего законодательства. Улучшение законодательства нельзя считать альтернативным путем развития наряду с двумя вышеперечисленными: оно должно иметь место при любом варианте гармонизации договорного права. Необходимость улучшения существующего законодательства в рамках Европейского Сообщества вызвана целым рядом причин, перечисленным ранее. Работу в данном направлении предполагается проводить по нескольким направлениям. Во-первых, изменение качества принимаемых актов, а именно — согласованное использование терминологии и стиля изложения; во-вторых, упрощение содержания существующего законодательства; в-третьих, пересмотр и изменение содержания уже принятых актов перед разработкой новых [6].

Цель четвертого варианта, предложенного Еврокомиссией, — разработка текста, содержащего положения как по общим вопросам договорного права, так и по отдельным видам договоров. В рамках этого направления обсуждаются проблемы выбора вида необходимого инструмента, степени обязательности избранной меры. Комиссия предлагает остановить выбор на директиве, регламенте либо рекомендации (на актах, которые принимаются в Европейском Сообществе в настоящее время). То есть для достижения абсолютно нового уровня гармонизации европейского права, предлагается использовать традиционные способы. Достаточно образно эта проблема описана следующей цитатой: «Облекая новое в старые термины, мы рис-

куем обнаружить явно выраженное влияние преемственности. Европейский и новый характер многих положений может быть потерян из виду. Это создает опасность, что общие принципы будут пониматься только в терминах национального права при введении их в действие» [7].

В совместном ответе на Сообщение Еврокомиссии Комиссия по европейскому договорному праву и Группа по созданию европейского гражданского кодекса предлагают следующий механизм принятия обязательного единого Европейского гражданского кодекса, состоящий из пяти стадий. На первой стадии рекомендуется предпринимать меры по изучению текста диспозитивного свода европейского частного права (*Restatement of European Patrimonial² Law*), а именно: сделать обязательным в высших юридических учебных заведениях изучение свода; высшим национальным судам и в рамках судебной системы Европейского сообщества толковать неясные нормы национального права с учетом положений свода; институтам Европейского сообщества включать в заключаемые ими договоры термины и условия, содержащиеся в своде; создавать Европейское законодательство в области частного права в соответствии с терминологией и принципами свода. Целью второй стадии является введение в действие свода в качестве диспозитивного источника права, при этом предполагается сделать свод обязательным для сторон в случае, если они добровольно включают условие о применении норм свода в договор; институтам Европейского сообщества руководствоваться положениями свода европейского частного права при заключении договоров. На третьей стадии свод будет регулировать отношения за исключением случаев, когда в договоре предусмотрено иное. После этого свод должен стать обязательным для всех договоров с иностранным элементом (за исключением договоров, к которым применяется право государств нечленов Европейского сообщества). И в заключение, свод европейского частного права заменит частноправовое регулирование на уровне национальных систем и станет общеобязательным источником права на территории Европейского союза.

В настоящее время уже идет обсуждение проекта Конституции Европейского союза, которое вероятно послужит основой для определенных институциональных изменений и качественных перемен в области договорного права. Лишь в данном случае контрагентам из разных стран не придется прибегать к помощи норм международного частного права. На этом этапе видимо исчезнет само понятие «сделки с иностранным элементом». Но наличие иностранного элемента — это неперемное условие всех международных частных сделок, основа для применения норм международного частного права. Исключение данного элемента ведет к образованию единой правовой системы, характерной для единого государственного образования, коим Европейский союз может стать в случае одобрения и принятия Конституции союза.

Историческое изучение становления европейского договорного права и рассмотрение возможных путей его развития, поднимает проблему определения самого этого явления — «европейского договорного права» — поскольку никто не пытается дать его более или менее четкую дефиницию. В рамках европейского вторичного права также данные проблемы не затрагиваются, общие положения договорного права не формулируются. При попытках определения европейского договорного права не следует забывать о его смешанной природе. Здесь нельзя взять за основу ни одно из определений, существующих в рамках континентальной системы или системы общего права. Следует искать компромисс между правовыми семьями, национальными законода-

² Термин «*patrimonial*» в англо-русском юридическом словаре под ред. Андрианова С.Н. переводится как родовой, патримониальный, однако в данном случае под понятием «*patrimonial law*» подразумевается сфера частного права близкого к внутреннему рынку, в которую включается обязательственное и вещное право. См.: Christoph U. Schmid, Florence/Munich "Legitimacy conditions for a European Civil Code" // <http://www.europarl.eu.int>, 2000; etc. P. 2.

тельствами и особенностями построения европейского права. Основную роль при определении рассматриваемого понятия должна играть цель, ради которой решено гармонизировать европейское договорное право, а именно — нормальное функционирование общего рынка. Разумно согласиться со следующим утверждением: «договорного права как отдельной отрасли, по мнению Сообщества, не существует, оно рассматривается как инструмент для достижения специальных целей, закрепленных в Договоре о Европейском Союзе» [8].

Договорное право, требующее гармонизации, с точки зрения Комиссии включает в себя общие положения по исполнению, неисполнению и ненадлежащему исполнению, предоставлению средств защиты в случае неисполнения договоров. Сюда же включаются общие положения по заключению, действительности и толкованию договоров. Кроме этого в понятие договорного права могут быть включены, ввиду экономической значимости, правила о неосновательном обогащении, некоторые институты деликтного права, связанные с договорным правом [9]. «Принципы Европейского договорного права» — основа для возможных последующих работ в данной области — не содержат понятия европейского договорного права. Однако, исходя из структуры данного документа, можно перечислить следующие входящие в него институты: общие положения относительно заключения, действительности, толкования и содержания договоров, исполнение договорных обязательств и средства защиты от их неисполнения; условия и последствия незаконности и отдельные части обязательственного права, относящиеся к множественности должников и кредиторов, передаче прав, замене должника, компенсации и сроки исковой давности.

Подобная структура европейского договорного права не является окончательной. Европейское договорное право на настоящий момент — неопределенное, дискуссионное понятие, трудное для восприятия в силу своего не столь долгого существования. Различные европейские ученые, рассматривая вопрос о гармонизации договорного права, приводят свои «за» и «против» сужения или расширения обсуждаемого понятия, воздерживаясь от глубокого исследования. Например, Сергио Камара Лапуэнте предлагает расширить понятие европейского договорного права, содержащегося в §13 Сообщения Комиссии от 11.07.2001, за счет включения в него некоторых институтов вещного права, в особенности — институтов перехода права собственности, траста, деликтного права, а не только тех, которые близко связаны с договорами и являются уже частью существующего вторичного европейского права, институтов заключения договора и заявлений, которые содержатся в законодательстве о рекламе и могут положить начало договорным обязательствам в соответствии с Директивой 84/450/ЕС «О неправильной рекламе» [10].

Европейское договорное право вполне возможно станет неким ориентиром для развития данной подотрасли в праве различных стран. Поэтому целесообразно обратиться к проблеме трансформации договорного права, имеющей место в настоящее время. В последнее время наблюдается тенденция к единому регулированию соглашений между профессиональными и непрофессиональными участниками рынка, что приводит к идее объединения норм права потребителей, торгового и гражданского права в единую систему правового регулирования. Право потребителей, получившее развитие с 60-70-х гг. XX в. до настоящего времени, существовало параллельно с общим договорным правом. Однако сейчас наблюдается тенденция к единому регулированию договоров вне зависимости от состава участников. Сравнение Директивы 99/44/ЕС «Об отдельных аспектах продажи потребительских товаров и сопутствующих гарантий» и Конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что Директива применяется лишь к потребительским договорам, а Конвенция — к отношениям между профессионалами, положения двух документов схожи по большинству ключевых позиций. «Чистый» гражданский обмен (т.е. обмен лишь между потребителями) настолько редок при современном развитии рынка, что теряет смысл отделение граждан-

ских договоров от иных. Англия, Дания, Италия, Германия уже пошли по пути создания единого правового режима регулирования для «различных видов» купли-продажи. Испании предстоит только реформировать обязательственное право в данном направлении [11].

В свое время М.И. Кулагиным было отмечено, что происходит расширение сферы договорного права вследствие появления новых видов договоров. Относительно европейского договорного права (права, еще не сформированного на уровне европейского вторичного права) можно предположить, что расширение договорного права получает несколько иной смысл, включая в сферу своего регулирования институты деликтного, обязательственного и вещного права. Универсализация договорного права обусловлена рядом причин: ростом объемов торговли, либерализацией и транснационализацией торгового оборота. Многие кодифицированные акты уже не соответствуют современному уровню развития договорных отношений. В связи с этим вызывают интерес кодифицированные акты Нидерландов, штата Луизиана и провинции Квебек, отразившие тенденции развития договорного права в свете происходящих изменений [12].

В объединенной Европе формируются принципы неоклассического договорного права. Термин «классическое договорное право» используется для описания доктрины, сформулированной в XIX в. в целях обоснования принципа независимости сторон в договорных отношениях. Свобода и святость договора (являющиеся ценностями концепции свободы личности, распространенной в политической философии XVIII века) — основы данной теории. В соответствии с классической теорией определенные средства защиты могут быть использованы при рассмотрении иска об убытках вследствие нарушения договора. Например, можно утверждать, что договор был заключен в результате заблуждения истца, что ответчик был недееспособным ввиду умственного расстройства, что стороны заключили договор вследствие существенной ошибки. Необходимо доказать, что каждая сторона соглашается быть связанной договором и что ее согласие является «истинным, полным и свободным». Если данное условие не соблюдено, нет настоящего соглашения, и договора не существует. Классики, таким образом, требуют выяснения действительного содержания воли сторон.

С развитием торгового оборота, увеличением его интенсивности ценности классической теории уходят в прошлое, они более не удовлетворяют потребности участников современного рынка. Свободное усмотрение сторон, святость договора, истинное содержание воли сторон отходят на второй план, более важное значение приобретают стабильность и устойчивость торгового оборота, защита более слабого контрагента, честность, доверие.

На смену классическому приходит неоклассическое договорное право³. Вилер и Шоу определяют содержание неоклассической договорной теории следующим образом: «Прототип неоклассического договора ставит стороны в экономическое отношение, которое не изолировано от действий иных участвующих в деле лиц. Стороны стремятся достичь индивидуальное преимущество с помощью договора, но их индивидуальный успех связан с успехом их обоюдного рискованного предприятия. Отношение формируется на основе сделки, которая определяет основные условия соглашения, однако содержание соглашения может быть интерпретировано только с учетом обстоятельств, при которых было достигнуто данное соглашение, таким образом, обстоятельства могут не только интерпретировать содержание, но и добавить дополнительные условия...» [13]. Неоклассическое договорное право пытается сбалансировать идеалы классической теории с общественными представлениями об ответственности. Здесь по-прежнему играет основную роль принцип

³ В. Ансон различает субъективную и объективную теории в договорном праве, что в данной работе соответствует разделению договорного права на классическое и неоклассическое. См.: Ансон В. Договорное право. — М.: Юридическая литература, 1984.

свободы договора, но принцип этот ограничивается в пользу моральных ценностей общества. Договор перестает быть результатом согласования воли двух или более лиц. «Это не стороны, чье согласие закон принимает во внимание, а само право заключает договоры, диктуя критерии существования договора помимо их собственного общего намерения» [14].

Проблема определения понятия «договор» исчезает, подвергается сомнению целесообразность и необходимость выработки подобной дефиниции. Интересно, что данный подход в последнее время разделяют многие государства-члены Европейского Союза (Италия, Германия и др.), лишь французский законодатель в ст.1101 ФГК дает ясное определение договора. В. Ансон, один из классиков английского договорного права, отмечает: «...лучше воздержаться от определения договора в целом. Следует лишь выявить позитивные условия, которые должны быть соблюдены перед тем, как договаривающиеся стороны будут признаны носителями прав и обязанностей, а затем те факторы, которые устраняют договорную ответственность».

Таким образом, мы можем наблюдать как происходит постепенный переход от классического к неоклассическому договорному праву. Однако, несмотря на требования времени, не меняются основные принципы, содержащиеся в архаичных положениях национального законодательства и судебной практике стран континентальной системы и системы общего права. С одной стороны, нормы национального законодательства зависимы от права Европейского Сообщества и как следствие национальный законодатель не может формулировать новые принципы договорного права без учета норм европейского вторичного права. С другой стороны, нормы европейского вторичного права зависят от национальных систем права и не позволяют праву Европейского Сообщества развиваться в отрыве от положений норм стран Европейского Сообщества. Законодатели государств-членов Европейского Союза при принятии законов более не руководствуются идеей национального суверенитета, они вынуждены действовать в соответствии с единой для всех государств-членов Европейского Союза правовой политикой. Наличие большого массива различных директив в сфере защиты потребителей все в большей степени оказывает влияние на договорное право европейских государств и обуславливает качественные изменения частного права.

Влияние вторичного права Европейского Сообщества явилось одним из основных факторов реформирования германского обязательственного права в 2002 г. — впервые с момента вступления в силу Германского гражданского уложения в 1900 г. Право, на которое не смогли значительно повлиять ни Конвенции ООН, ни принципы УНИДРУА, ни принципы, разработанные Комиссией Ландо, право, отличавшееся стабильностью на протяжении многих десятков лет, подверглось реформированию под давлением гармонизационных процессов Европейского Сообщества. Реформа обязательственного права затронула неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств, исковую давность, а также договоры купли-продажи и подряда. В ГГУ были интегрированы многочисленные специальные законы, тем самым «законодатель стремился придать ГГУ больше ясности и вернуть ему статус центрального гражданско-правового кодекса» [15]. Конечной целью проведенной реформы в Германии помимо обновления устаревших норм материального права в соответствии с требованиями изменившихся экономических условий является приведение его в гармоничное сочетание с положениями законодательства иных государств-членов Европейского Союза. Стандартизация норм договорного права под влиянием гармонизационных процессов является логичным продолжением тенденции объединения основных подходов к правовому регулированию в континентальной системе и в системе общего права.

Актуальность и новизна процессов становления европейского договорного права обуславливает обоснованный интерес, проявляемый к ней со стороны ученых. Исследования европейского гражданского права, проводимые в рамках раз-

личных правовых институтов и академий, существующих в настоящее время, способствуют появлению европейской школы права. Создание единого класса европейских ученых нельзя недооценивать. «Возникновение западных правовых систем нового времени в конце XI в. и в XII в. было тесно связано с возникновением первых европейских университетов» [16]. В настоящее время можно говорить о становлении новой западной правовой системы, для которой одним из важнейших факторов развития будет создание европейской правовой школы. Уже сейчас можно выделить определенный класс ученых (О. Ландо, Х. Кётц, К. Кастроново, Д. Штауденмайер, К. Бергер, Д. Базедов, М. Боунелл, С. Ваттерсон, В. ван Гервен), занимающихся проблемами становления единого европейского права, сближения национальных систем права, сравнительно-правовым исследованием норм национального права государств-членов Европейского Сообщества. Чем более очевиден интерес зарубежных ученых, проявляемый к европейскому договорному праву, тем более недопустимым представляется отсутствие работ в рамках данной тематики в российской цивилистике. Хотелось бы подчеркнуть важность изучения частного права стран Европейского Сообщества для развития науки российского гражданского права. Во-первых, для России особенно полезен опыт развития частного права стран, участвующих в европейской интеграции, поскольку на стыке континентальной системы и системы общего права появляются интересные правовые решения и конструкции, неведомые гражданскому праву России. Многие правовые принципы и термины наполняются содержанием отличным от того, которое придает им российская цивилистика. Во-вторых, дефицит собственных частноправовых учений в силу особенностей исторического развития страны вынуждает обращаться к традиции западного права, исследовать его развитие и подмечать характерные закономерности, которые могут быть использованы в российской праве. В-третьих, в силу расширения экономического, культурного и политического сотрудничества со странами Европейского Союза юристам России просто необходимо знать механизмы становления как европейского права, так изменений в национальных системах права государств, участвующих в европейской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ole Lando*. Optional or Mandatory Europeanisation of Contract Law // *European Review of Private Law*. 2000. No1. P. 59-69; *Kristina Riedl*. *European Review of Private Law*. 1:71-83. 2000; *Jurgen Basedow*. *Common Market Law Review* 33: 1169-1195, 1996; *Hugh Collins*. Formalism and Efficiency: Designing European Commercial Contract Law // *European Review of Private Law*. 2001. No1. P. 211-235; *Christoph U. Schmid*. Florence/Munich "Legitimacy conditions for a European Civil Code" // <http://www.europarl.eu.int>, 2000; etc.

2. Bureau Europeen des Unions de Consommateurs «Position on the Communication on European Contract Law 23/10/2001»; Communication from the European Commission on European contract law: a response by the London Investment Banking Association, 11th October 2001; *Dirk Staudenmayer*. The Commission Communication on European Contract Law What Future for European Contract Law // *European Review of Private Law*. 2002. No2. P. 249-260; *Dr. Maria Paz Garcm Rubio and Dr. Javier Lete*. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on European Contract Law // <http://europa.eu.int>; etc.

3. *Ole Lando*. Optional or Mandatory Europeanisation of Contract Law... Op. cit. P. 66.

4. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х т. Т.1: Основы. —М.: Международные отношения, 2000. С. 214.

5. *Norbert Reich*. Some critical comments on the Commission Communication of 11.07.2001. "On European Contract law" // <http://europa.eu.int>

6. COM(2001) 398 final, 11.07.2001, Para 57-60.

7. Communication on European Contract Law Joint Response of the Commission on

European Contract Law and the Study Group on a European Civil Code // <http://europa.eu.int>, published on 29.11.2001, Para 93.

8. *Norbert Reich*. Some critical comments on the Commission Communication of 11.07.2001. "On European Contract law" // <http://europa.eu.int>. P 5

9. Commission's Communication on European Contract Law (COM(2001)398), published on 11.07.2001 // <http://europa.eu.int>. Para 13, Commission's Communication "A more coherent European contract law an action plan" (2003/C 63/01) published on 153 2003 // <http://europa.eu.int/comm/consumers/policy>, Para 63.

10. *Sergio Camara Lapuente*. Communication on European Contract law Opinion by Dr Sergio Camara Lapuente // <http://www.europarl.eu.int>, P. 8.

11. *Javier Lete*. The Impact on Spanish contract law of the EC Directive on the Sale of Consumer Goods and Associated Guarantees // *European Review of Private Law* 2&3, 2001. P. 351.

12. *Knstina Riedl*. The Work of the Lando-Commission from an Alternative View-point... Op. cit. P. 77.

13. *Femman J*. The Significance of Contract Theory, *U Cm L Rev* 58 (1990), 1283 (cited in S. Wheeler and J. Shaw, *Contract Law Cases, Materials and Commentary* (Oxford Oxford University Press, 1994))

14. *Carlo Castronovo*. Contract and the idea of codification in the principles of European contract law // http://www.cbs.dk/departments/law/staff/ol/commission_on_ecl/literature, 1997. P. 7.

15. Берман Г. Дж. Западная традиция права эпоха формирования. Пер с англ. 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. С. 124.

16. Бергманн В. Новое германское обязательственное право (обзор положений вступившего в силу 1 января 2002г германского закона о реформе обязательственного права) // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2003. №8. С. 108.

HARMANIZATION OF THE EUROPEAN LAW OF CONTRACT

V.G. Ulianischev, U.V. Lampitskaya

The Department of Civil and Labour Law
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russia

In the article most scrupulously are being analyzed the factors which lead to the unification of major institutions of the law of contractual obligations in different legal systems. Also great attention is paid to those scientific proposals which are being elaborated now in Europe in order to achieve effective harmonization of the law of contract and, in general, private law institutions of member-states of the European Union.